

Иллюстрации: [Оля Терехова](#) для ОВД-Инфо

27.10.2022, 14:07 [Москва](#)

свой опыт

Святая Джавелина: как пятиклассницу и ее маму задержали за аватарку с украинским флагом и сообщения в чате

В московском районе Некрасовка 5 октября полиция **забрала** в отдел пятиклассницу Варю. Вместе с ней туда доставили и ее маму Елену. Поводом для задержания девочки стало письмо директрисы, которая пожаловалась на аватарку с флагом Украины в профиле девочки в социальной сети, а также на пропуски пропагандистских уроков. Публикуем рассказ мамы о произошедшем.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

English version

Все началось утром 5 октября со звонка младшей дочери Сони, которая учится сейчас в третьем классе. Я взяла трубку, а там вместо голоса дочери услышала голос незнакомой мне женщины. Она представилась сотрудницей полиции и объяснила, что звонит, потому что мою старшую дочь — пятиклассницу Варю — забирают в отдел, а мне нужно туда явиться.

Я сначала вообще не поняла, что случилось. Первое, о чем я подумала: наверное, мою младшую дочь украли. Я стала просить женщину дать мне поговорить с ребенком, чтобы я могла убедиться, что с ней все в порядке. В ответ на это звонившая начала возмущаться: «Вы что, думаете, я вас разыгрываю, я же представилась!»

Я спросила, каким образом я должна доехать сиюминутно до отдела, куда они планируют отвезти дочь. Я же могу быть на работе или просто в другом конце Москвы. Тогда полицейская сказала: «Мы вашу дочь в полиции можем держать только три часа. Потом мы отвезем ее в отдел по делам несовершеннолетних», — и начала мне красочно описывать, что там Варю ждет.

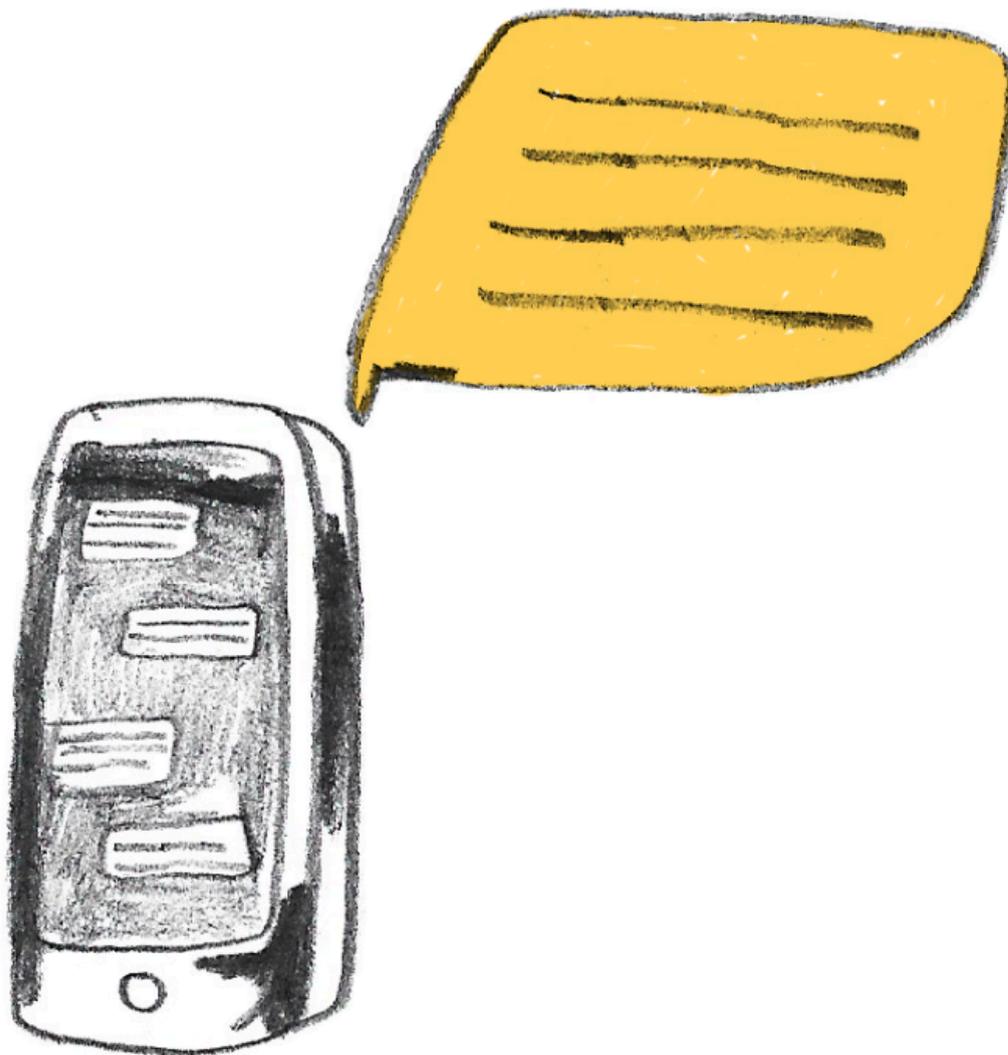
После разговора я повесила трубку и позвонила классной руководительнице младшей дочери. У меня в голове все еще не укладывалось, что это все правда. Хотела убедиться, что с Соней все в порядке. На мою просьбу передать ей трубку учительница ответила довольно резко: все с ней в порядке, успокойтесь.

Тогда я собрала вещи и все-таки поехала в отдел полиции Некрасовка. По дороге трясущимися руками набрала номер ОВД-Инфо. Юристка сказала, что сейчас самое важное — забрать дочь, а обжаловать все будем потом. Но по пути мне снова позвонили из школы и предложили ехать к ним: Варя оставалась там.

В школе социальный педагог отвела меня в маленькую комнату, там уже ждали сотрудница полиции, которая мне звонила раньше, мужчина в штатском и еще один социальный педагог. Они окружили меня втроем и давай мне мою дальнейшую судьбу описывать: Варю сейчас заберут в отдел полиции, а меня вместе с ней, в полиции на нас составят протоколы.

Сотрудница полиции назвала свои фамилию и имя, социальный педагог сказала, что мы уже знакомы — виделись в школе, а мужчина в штатском представляться отказался, сказал только, что он из ФСБ и «этого достаточно».

Потом они мне рассказали, что на Варю поступила жалоба — якобы дочь что-то не то написала в чате одноклассников. После этого сотрудница полиции подошла со своим телефоном ко мне. Там был, как я понимаю, скрин сообщения Вари. Посмотреть его мне не дали, потому что как только я взяла телефон в руки, полицейская вырвала его со словами: «Вы у меня зачем телефон пытались украсть?». Я была в шоке.

О том, что кто-то из родителей написал жалобу на Варю, я узнала за два дня до этого. Мне позвонила классная руководительница, сказала, что замдиректора хочет поговорить. Последняя мне и рассказала, что Варя якобы написала что-то не то в чате. Никаких цитат при этом приведено не было. Я ответила, что ничего об этой ситуации не знаю и вообще не верю, что моя дочь что-то плохое могла написать, но проверю чат обязательно и с ребенком поговорю.

Я спросила Варю, что же там было за сообщение, которое так расстроило кого-то из родителей, и попросила показать мне чат. Дочь показала телефон, но объяснила, что того сообщения, к которому возникли претензии, уже нет, потому что все содержимое автоматически удаляется в 12 ночи. Такие у них были установлены настройки.

Дочь рассказала, что недавно кто-то из одноклассников в чате завел разговор о политике: написал, что [президент Украины Владимир] Зеленский — клоун. Варя стала его защищать. По словам замдиректора, жалобу написал кто-то из родителей детей, которые были в этом чате.

Пристальное внимание к нам я ощущала с самого начала учебного года, поэтому никак особо на эту ситуацию не отреагировала. Дело в том, что до этого меня уже вызывали в школу из-за того, что дети не посещают «Разговоры о важном», потом из-за того, что у Вари на аватарке был изображен флаг Украины. Но не посещали «Разговоры о важном» дочки только потому, что сначала болели, а потом были заняты чем-то. Так как дети у меня хорошо учатся, я разрешаю им иногда прогуливать уроки — мы в это время ходим в музыкальную школу или снимаемся для рекламы. В общей сложности Варя «прогуляла» больше уроков математики, чем «Разговоров о важном».

С аватаркой получилась очень интересная история. У Вари долгое время стояла заставка с изображением святой Джавелины. Это кукла с нимбом, напоминающая иконописный образ Богоматери, с пушкой. Позади нее — украинский флаг. Я не думала, что к картинке могут возникнуть какие-то вопросы, потому что аватарка такая была у Вари очень давно. Даже бабушка и дедушка, которые не разделяют мои антивоенные взгляды, изображение это видели и никогда ничего не говорили.

Когда поступила претензия к аватарке от учителей, я попросила их объяснить мне, что именно их в ней не устроило. Потому что я не знала, как объяснить 10-летнему ребенку, что сине-желтые цвета в России теперь под запретом.

Мурал «Свята Джавеліна» в Києве, май 2022 / Автор фото: Rasal Hague, автор мурала Кріс Шоу, CC BY 3.0

После того как полицейская рассказала, почему Варю хотят отправить в участок, мы пошли к выходу, там я наконец увидела дочь. На улице нас уже ждали двое полицейских. Мне объяснили, что Варя должна поехать в отдел полиции с ними, а я могу добраться на своей машине. Дочь, услышав это, начала плакать, кричать «мама» и истерить. Я попросила не забирать ее и разрешить нам доехать до отдела самостоятельно.

Полицейская не разрешила, Варя продолжала кричать, но меня к ней не подпускали.

Так продолжалось несколько минут, потом полицейская что-то сказала своим коллегам, и они, как по команде, схватили меня под руки и потащили к машине. Я пыталась вырваться в другую сторону к дочери, но они только сильнее выкручивали мне руки. Я спросила, на каком основании они так со мной поступают. Они не ответили, только хихикали. Вели себя так, как будто им все можно.

Полицейская в это время схватила Варю и тоже повела ее к машине. Слава богу, нас в итоге посадили вместе, и я смогла хоть немного успокоить дочь.

В отделе полицейская вручила мне письмо от директора школы, которая и обратилась в полицию. В нем говорилось, что Варя не посещает «Разговоры о важном», что у нее странная аватарка и что она написала что-то не то в чате. При этом директор отмечала, что Варя в целом — хорошая девочка и отлично учится. Я так понимаю, она просила полицию найти причинно-следственные связи в поведении Вари и разобраться с родителями.

Меня попросили написать объяснительную. Варю полицейская опрашивала сама, а ее ответы вносила в документ на компьютере. Дочь при незнакомых людях у меня иногда стесняется. И вот у нее что-то спрашивают, она мнетя, смотрит на меня. Я так понимаю, что она просто не понимала, что отвечать, потому что вопросы ей задавали про политику, которые предназначены явно не для 10-летнего ребенка. В итоге на многие из них Варя даже не ответила. Полицейская в протоколе зафиксировала это так: «Ребенок молчит, смотрит на маму, боится при ней выразить свое мнение».

Потом нас начали опрашивать сотрудники Центра «Э». Из их разговоров я поняла, что на меня планировали

составить протокол о дискредитации российской армии (ст. 20.3.3 КоАП — *ОВД-Инфо*). Задавали вопросы о том, как я отношусь к политике, в каких акциях участвовала. Я отвечала, что я домохозяйка и ничем таким не интересуюсь. Они продолжали давить.

Варю, в основном, спрашивали про аватарку: почему поставила, знала ли, что картинка означает. Варя ответила, что ей просто понравилось изображение — нашла его в интернете, вот и поставила. Тогда полицейские обратили внимание на то, что на картинке по-украински написано «Слава Украине». Я этого раньше даже не замечала, потому что надпись действительно очень мелкая.

Спрашивают у Вари: «Ты вообще видела, что там написано?» Она отвечает: «Нет. Там надпись на каком-то иностранном языке, а я никакого, кроме русского, не знаю».

Пятиклассница Варя / Фото из семейного архива

Через какое-то время я заметила, что в кабинете находятся еще представители органов опеки и семейного центра «Гармония» — по крайней мере, мне так этих людей представили. Я была ужасно напугана. Полицейские на меня все время давили, говорили, что в любую минуту могут затолкать в обезьянник. Судя по тому, как они вели себя до этого, я понимала, что это вполне возможно. А дома еще дочь третьеклассница и воспитываю я их одна,

муж — не отец детей — гражданином России не является, и с февраля не может к нам приехать.

После того как я написала объяснительную, полицейские сказали, что сейчас мы все вместе поедem к нам домой. Я попросила показать документы, на каком основании я должна пускать их в свою квартиру. Мне никто ничего не показал.

В итоге к нам приехали три работницы органов опеки, женщина из семейного центра «Гармония», полицейская и двое сотрудников Центра «Э». В квартире они долго пытались найти Варин телефон. Дело в том, что после того, как началась эта история с чатом, я забрала у нее мобильный, а ее SIM-карту вставила себе в телефон. И вот они звонят на ее номер — раздается звук моего сотового. Звонят на мой — звонит он же. У меня в телефон можно вставить две SIM-карты, они долго не могли понять, в чем дело.

Когда все-таки разобрались, буквально выхватили телефон у меня из рук: стали читать все переписки в мессенджерах. По дороге я написала младшей дочери, что мы сейчас приедem домой с полицейскими, попросила ее навести порядок и убрать подальше мой ноутбук. Она спрятала его в диван. Сообщение это полицейские увидели, нашли компьютер и начали его тоже внимательно изучать. Там был открыт браузер, так они все вкладки пролистали, что-то сфотографировали.

Потом стали осматривать помещение. Рылись везде, если попадалось на глаза что-то желто-синее — фотографировали. Из разговоров полицейских между собой я поняла, что они пытались накопать какой-то материал, чтобы можно было пришить мне «дискредитацию российской армии».

Женщины из опеки и центра «Гармония» постоянно что-то записывали в свои блокноты, просили показать документы

на детей — свидетельства о рождении, прописку, спрашивали, кто еще живет с нами в квартире.

В конце концов полицейские сказали, что на сегодня они закончили, но изучат все мои соцсети и еще вернутся.

Мне потребовалось несколько дней, чтобы отойти от всего, что с нами случилось. Сначала казалось, что это сон и ничего страшного на самом деле не произошло. Потом постепенно начала приводить мысли в порядок. В первый вечер у меня было ужасно брезгливое состояние: я пыталась отмыть все, к чему полицейские в квартире прикасались, проспиртовала всю технику.

Как я прожила следующий день, совсем не помню. На автомате отвезла детей в школу, сама поехала

на работу. И только потом, еще через день, начала понемногу приходить в себя. Хотя все равно, как только начинала кому-то рассказывать о произошедшем, у меня срывался голос и я начинала плакать.

Родителям ничего говорить не стала — они у меня пожилые, и я не до конца понимаю, какой может быть их реакция. Самый близкий родственник для меня — это мой муж. Он и мою позицию относительно происходящего в Украине разделяет, и в целом сильно меня во всем поддерживает. Он тут тоже, конечно, на моей стороне.

После всего произошедшего у нас с Варей случился такой разговор. Я спросила ее: «Варь, расскажи мне, что ты вообще об этом обо всем думаешь? Может, какие-то выводы сделала?» Ждала от нее чего-то вроде «поняла, что нужно аккуратнее быть», а она мне, улыбаясь, говорит: «Валить надо отсюда».

Например, мы раньше жили в маленьком городе, откуда я родом, потом переехали в Москву. Объясняла, что мы переехали, потому что на ту зарплату, что я там получала, не могла их прокормить. Дети у меня живут в мире, далеком от того, что показывают по телевизору. Мы ездим за границу, они знают, как устроена жизнь там. Им есть с чем сравнивать.

Сама к ним с политикой не лезу. Говорю только, что война — это плохо, что я за добро и хочу из России уехать. Думаю, они понимают, какая у меня позиция, но напрямую мы это не обсуждаем. Если они что-то спрашивают, я им рассказываю. Они же еще дети и про все это по-своему думают. Варя мне иногда рассказывает, что у них с одноклассниками случаются разговоры о политике. В марте она даже приходила домой и говорила, что кто-то в классе букву Z на рюкзаке носит. Но они из-за этого не ссорятся, все между собой дружат. Варя мне эту Z так объяснила: «Родители, наверное, повесили».

После визита полицейских я, конечно, настояла на том, чтобы дочь изменила аватарку, и купила ей новую SIM-карту. Попросила номер никому не говорить. Все-таки неприятно, что в полиции ее личные данные оказались. Но Варя у меня очень общительная, социальная, спустя несколько дней все-таки дала какой-то новой подруге свой телефон.

С детьми мы сейчас ходим к психологу — прорабатываем эту ситуацию. Дело в том, что Соня стала очень неохотно ходить в школу, говорит, что боится, и перед каждым учебным днем плачет. У Вари сильно изменилось отношение к преподавателям. Если раньше она относилась к ним ко всем с уважением, то сейчас может обозвать кого-то или негативно о кому-то высказаться.

Записала Карина Меркурьева

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Украина

С началом полномасштабного вторжения в Украину в России стали преследовать тех, кто так или иначе высказывает реакцию на военные действия.

135 1015

Ещё почитать

18.02.2026 [Москва](#), [Санкт-Петербург](#)

«Открытое пространство» объявило о закрытии после включения в список «иноагентов»

24.11.2025 [Мурманская область](#)

Уголовное дело из-за телеграм-канала «Свободная Лапландия»

«Не думай, что по окончании срока мы от тебя отстанем». Алексей Москалев уехал из России и увез дочь. Мы поговорили с ним

Семью стали преследовать после того, как девочка нарисовала антивоенный рисунок.

Защити себя сам

Если вас задержали на акции, то скоро вы близко познакомитесь с российской судебной системой. Ничего хорошего ждать не стоит: ваши шансы на оправдательное решение крайне малы....

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»:

вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

Дело крымской медсестры Ирины Данилович
30 новостей и текстов по теме